

было имъ по вѣрѣ ихъ!—Чинно, безъ всякаго замѣшательства, совершилось освященіе престола и всего храма, а затѣмъ и божественная литургія, за которой пѣлъ хоръ пѣвчихъ с. Каралата подъ управленіемъ учителя школы М. Н. Пр., а свящ. с. Каралата П. Зинovieвъ сказалъ приличествующее случаю поученіе, въ которомъ, между прочимъ, отмѣтилъ особенную заботу и стараніе сельчанъ о пріобрѣтеніи собственнаго храма и о ихъ усердіи въ постройкѣ. Въ освященіи храма принимало участіе общество хоругвеносцевъ, несшее пожертвованные ими хоругви. Всѣмъ участникамъ былъ послѣ литургіи предложенъ обѣдъ, въ концѣ коего одинъ изъ участниковъ, діакопъ с. Каралата В. Саввинскій, въ краткой рѣчи ознакомилъ присутствующихъ съ исторіей возникновенія поселка и самаго храма. Выразивъ сожалѣніе, что до сего времени нѣтъ здѣсь школы, тутъ же сообщилъ, что Покровительница поселка Св. Дѣва Марія Сама позаботилась о постройкѣ зданія для школы, внушивъ одному, извѣстному уже благотворителю, Ив В. Носкову, дать средства на ея постройку. Въ заключеніе сдѣлано было предложеніе, въ память освященія храма во имя Покрова Божіей Матери, селеніе назвать „Покровское“, тѣмъ болѣе, что теперешнимъ названіемъ поселка „Раздоръ“ давно уже поселяне недовольны.

Діакопъ *В. Саввинскій.*

Торжество освященія храма 4 сентября 1905 года въ с. Каралатѣ, Астраханскаго уѣзда.

(Продолженіе. См. № 19 А. Е. В. 1905 г.).

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о возникновеніи и развитіи села Каралата.

Къ югу отъ Астрахани въ 67-ми верстахъ на взморѣ, особенно выдѣляется одинъ бугоръ, видимый съ моря верстъ за 20-ть. Съ восточной стороны этотъ бугоръ имѣетъ видъ гранитной скалы, такъ какъ здѣсь онъ оканчивается отвѣстнымъ обрывомъ сажень на 8-мъ высоты, а къ западу переходитъ постепенно въ низменность. На самомъ высокомъ мѣстѣ бугра стоитъ церковь, при ней сельское кладбище, двѣ школы и три причтовыхъ дома. Самое же село располо-

жено вокруг бугра въ неизменномъ мѣстѣ. Дома построены безъ всякаго плава, улицъ нѣтъ, а есть переулки и закоулки; лишь съ сѣверной стороны есть одна небольшая улица. гдѣ дома построены по порядку. Видъ съ бугра чудный: на востокъ подъ ногами стелется море во всей красѣ непроглядной дали, порой, ласково-спокойное, иной разъ, при вѣяніи тихаго вѣтерка, ласково-бурливое, иногда, хотя рѣдко, грозное, страшное, неприступное... Чудится, съ замираемъ сердца, какъ трещать якоря, суета ловцовъ въ морѣ, тайная ихъ молитва и невольно читаешь про себя слова молитвы о плавающихъ...

Наименованіе села „Кара-атъ“, татарское — черная лошадь, соединено съ легендой. Извѣстно изъ лѣтописи, основанной на преданіи, что недалеко отъ настоящаго бугра, называемаго „обливнымъ“, есть другой бугоръ — „Двухъ-Братьевъ“. Здѣсь въ давнія времена, когда кругомъ еще было сплошное море, жили два брата татарина съ красавицей сестрой. Братъя обожали свою сестру, всегда спокойно-ласковую, предупредительную; малѣйшее желаніе ея исполняли и, порой, въ угоду ея капризовъ, рисковали жизнью. Время, когда жили эти братья, было рыцарское время, грабить мимо проходящія суда считалось молодчествомъ, да и религія ихъ не запрещала обижать ино-вѣрцевъ. Но, вотъ, сестра влюбилась въ князька съ сосѣдняго бугра, называемаго и теперь „князекъ“, но на бракъ своей сестры съ нимъ братья не согласились. Тогда начались тайныя свиданія. Когда братья уѣзжали на свою добычу, князь пріѣзжалъ по условленному звуку (маяку) на свиданіе на черной лошади. Когда узнали объ этихъ свиданіяхъ братья, то рѣшили погубить князька: въ одну темную ночь, предвидя непогоду, они остались дома и выставили маякъ на плоту не на бугрѣ, а въ открытомъ морѣ, немного въ сторонѣ отъ бугра и дальше. Князь поѣхалъ на своемъ коаѣ на свиданіе, но выбился изъ силъ и волны моря скоро поглотили обоихъ. Трупъ чернаго коня, относимъ вѣтромъ, прибило къ настоящему бугру. По этому-то коню и стали называть бугоръ „Кара-атъ“, потомъ и самое село „Кара-л-атъ“.

Первые поселенцы села Каралата были выходцы изъ верховыхъ губерній. Первый поселился здѣсь, 140 лѣтъ тому назадъ. дѣдушка попечителя мѣстной церкви Степана Андреевича Осокина. Степану Андреевичу Осокину сейчасъ 52 года, отецъ его умеръ 66 лѣтъ. Дѣдушку своего онъ помнитъ хорошо. По его рассказамъ дѣдушкѣ было

лѣтъ 40—45, когда онъ тутъ поселился, а умеръ 71 года. Почти въ одно время съ Осокинымъ поселились здѣсь: Макаровъ, Болонинъ, а немного позже Ивановъ. Вотъ эти четыре двора были первые основатели села.

Въ началѣ 1800-хъ годовъ на Каралатѣ былъ Правительствомъ назначенъ карантинъ изъ солдатъ для наблюденія за контрабандой и усмиренія грабителей. Когда въ окрестности стало немного потише, благодаря солдатамъ, пришельцы стали селиться охотнѣе. Приблизительно въ это время тутъ обѣлъ родъ Хазовыхъ, Опариныхъ, Дербасовыхъ, Овчинниковыхъ и др... Когда миновалась надобность въ содержаніи карантина, то солдаты, обжившіеся здѣсь и привыкшіе къ рыболовству, выйдя въ отставку, пожелали тутъ поселиться. Правительство охотно согласилось, наѣзало земли какъ солдатамъ, такъ и другимъ, жившимъ здѣсь ловцамъ и приписало къ сословію крестьянъ общества села Камызяка. По первой ревизіи жителей села насчитывалось до 70 душъ крестьянъ, а по послѣдней—141.

Съ теченіемъ времени стали сюда наѣзжать вольные ловцы, преимущественно изъ верховыхъ губерній. Нѣкоторые изъ этихъ выходцевъ были приняты въ общество крестьянъ, а другіе просто селились, живя и теперь по паспортамъ. Собственно крестьянъ тутъ немного—141 душа, остальные всѣ разночинцы. Согласно церковнымъ документамъ въ 1874 году народонаселеніе села было 637 душъ обоего пола, домовъ 116. Черезъ 10 лѣтъ, въ 1884 году, уже насчитывалось 1088 душъ обоего пола, домовъ 156, еще черезъ 10 лѣтъ—въ 1894 году—1441 д. об. п., при 253 дом., нынѣ уже—3139 душъ и свыше 400 домовъ. Какъ видно, Каралатъ особенно сильно заселился въ послѣднее десятилѣтіе. Способъ заселенія простой: пріѣзжаютъ, обыкновенно, ловцы изъ другихъ губерній, немного оглядѣвшись и видя, что жить здѣсь гораздо лучше, чѣмъ на родинѣ, они выбираютъ себѣ мѣсто и ставятъ сначала простой шалашъ изъ камыша, потомъ кладутъ печку, а на зиму шалашъ обмазываютъ внутри и снаружи глиной и домъ готовъ. Проходитъ годъ—два и на мѣстѣ шалаша стоитъ уже деревянный домъ со всѣми надворными постройками. Въ матеріальномъ отношеніи жители села Каралата вообще пользуются гораздо лучшими условіями, чѣмъ жители окрестныхъ приморскихъ и приволжскихъ селъ. Здѣсь нѣтъ бѣдныхъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова. При-

чина тому та, что каралатцы живутъ на самомъ морѣ, менѣе 7 верстѣ отъ него, потому ловъ рыбы круглый годъ не прекращается, за исключеніемъ запретныхъ дней. Зимой ловець ѣдетъ на санихъ въ море верстѣ за 40, даже за 70, спокойно ставитъ снасти и почти въ тотъ же день возвращается обратно домой. Спусти день—два, онъ снова отправляется и вылавъ уловъ, опять таки возвращается къ своему очагу. Точно также онъ поступаетъ и въ другія времена года, съ той той только разницею, что тогда поѣздка совершается на лодкахъ. Пойманную рыбу ловець везетъ домой и продаетъ на мѣстные промысла. А лѣтомъ, когда рыба скоро портится и вести домой нельзя, продается она на мѣстѣ тѣмъ же рыбопромышленникамъ, кои и держатъ такъ свои ватаги и тутъ же готовятъ въ прокъ. Приѣзжаютъ для скупа рыбы и другіе промышленники, но только мелкіе и скунаютъ, преимущественно, частичковую рыбу. Всегдашняя доступность моря—вотъ главная причина безбѣдности жителей села.

Кромѣ рыболовства жители никогда и ничѣмъ не занимаются. Скотоводства нѣтъ, а если держать одну корову да лошадь—то исключительно для домашнего обихода. Но здѣсь прекрасно могли бы заняться садоводствомъ. Почва для подобнаго рода занятій удобна. Примѣры уже показали это достаточно. По этому инспекція мѣстныхъ школъ истинное благодѣяніе сдѣлала бы нашему обществу, если бы приняла на себя заботу ходатайствовать, гдѣ надо, о нарѣзкѣ земли для школъ церковно-приходской и министерской для опытнаго разведенія садоводства и огородничества. Весьма желательно также для вѣрнѣйшаго обезпеченія благосостоянія жителей села образовать сельско-общественный банкъ. Въ годину плохаго улова рыбы, что повторяется все чаще, крестьяне, даже сильно достаточные, могутъ оказаться чуть-ли не нищими. И теперь уже они всецѣло зависятъ отъ мѣстныхъ рыбопромышленниковъ. Зависимость эта выражается вотъ отъ чего: ловцы на приобрѣтеніе снастей, на жизненные припасы, обыкновенно берутъ впередъ деньги подъ будущій уловъ, при этомъ, даютъ обязательство сдавать рыбу исключительно тому, у кого взяты деньги и по цѣнѣ, каковую соблаговолятъ дать. Нечего и говорить, что разница цѣны на рыбу здѣсь и въ Астрахани поразительная. Если, допустимъ, что цѣна икры въ Астрахани 100—120 рублей, то здѣсь 40 рублей пудъ. А будь свой банкъ, даже изъ 12⁰/₀, то крестьяне и

при плохомъ уловѣ рыбы не подверглись бы риску остаться въ неплатномъ долгу. Позволительно надѣяться, что предержавшая власть нашей губерніи обратитъ благосклонное вниманіе на этотъ фактъ. Весьма бы необходимо имѣть здѣсь и потребительскую лавку на правахъ товарищества. Мы не говоримъ уже о врачебной помощи; къ сожалѣнію въ селѣ ея никогда не было. Всѣ эти потребности о благосостояніи и здоровіи народонаселенія нашего села, какъ неотложныя, должны быть безъ промедленія удовлетворены.

Діаконъ *Вас. Саввинскій.*

Къ вопросу объ улучшеніи духовно-учебныхъ заведеній.

Въ настоящее время во многихъ семинаріяхъ духовныхъ творится что то не ладное и прямо сказать, несуразное. Воспитанники семинаріи недовольны и порядками своего учебнаго заведенія и правами, пріобрѣтаемыми окончаніемъ курса семинарскаго. Начальники и воспитатели дух. семинаристовъ недовольны своими питомцами за ихъ равнодушіе и какую то странную враждебность ко всему церковному и церковнослуженію въ особенности. Духовенство недовольно своими дѣтьми за ихъ презрѣніе и злобную не нависть къ своей родной духовной школѣ, за ихъ страстное желаніе оставить свое дух. званіе и устроиться въ свѣтскомъ. Все это ясно, вразумительно говорить, что скорая и разумная реформа нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, то есть прежде всего и болѣе всего дух. училищъ и семинарій, дѣло неотложное, совершенно необходимое. Въ настоящій разъ мы не хотимъ говорить о томъ, каковаже, наконецъ, послѣ неоднократныхъ, но неудачныхъ преобразованій (1867 г. и 1884), должна быть школа для дѣтей духовенства; на этотъ счетъ въ послѣднее время, т. е. за два—за три послѣднихъ года, мнѣніе, кажется, установилось окончательно и довольно прочно. Намъ хотѣлось бы обратить вниманія нашихъ читателей, интересующихся церковно-школьной реформой, на давно (188 г.) помѣщенную въ Церковномъ Вѣстникѣ статью подъ заглавіемъ; „много ли православной церковности въ нашихъ дух. училищахъ“. Замѣтка эта, ниже нами перепечатываемая полностью, принадлежитъ, какъ намъ извѣстно, астраханцу и представляетъ попытку разъяснить вопросъ, почему наша средняя духовная школа, долженствующая употреблять разумныя мѣры и средства къ воспитанію въ своихъ питомцахъ духа церковности, уже и въ то отдаленное отъ насъ